
А. Л. РОГАЧЕВСКИЙ

**ПРИБАЛТИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
XVI–XVIII вв. В РУКОПИСНОМ СОБРАНИИ
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК***

Петербургские хранилища располагают богатейшими в стране собраниями западных рукописей, относящихся к Средневековью и раннему Новому времени. Весьма значительную их долю составляют манускрипты юридического содержания. Однако изучены они далеко не равномерно. Некоторые же из них вообще почти не привлекали внимания исследователей как единый комплекс исторических источников.

К числу юридических манускриптов такого рода, не подвергавшихся ранее углубленному комплексному обследованию, относятся те, которые проливают свет на прошлое Прибалтики, в частности бывших владений Тевтонского ордена и его правопреемников. Как известно, прибалтийские владения ордена состояли из двух важнейших частей — Пруссии и Ливонии. Юридические памятники прусского происхождения были нами изучены ранее¹. Но заслуживают внимания и материалы, относящиеся

* Сокращения, используемые в статье: АСПИИ — Архив Санкт-Петербургского института истории РАН; *Боброва* — *Боброва Е. И.* Собрание иностранных рукописей // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М. ; Л., 1958. Вып. 2 : XIX–XX вв. С. 205–271; *Лебедева*, 1976 — *Лебедева И. Н.* Обзор рукописных книг Курляндского собрания Библиотеки АН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР : сб. науч. тр. / отв. ред. С. П. Луппов, А. А. Моисеева. Л., 1976. С. 5–26; *Лебедева*, 1979 — *Лебедева И. Н.* Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. Л., 1979. (Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР ; т. 6); МСРН — *Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia*. Приносим благодарность всем специалистам, упоминаемым в настоящей статье, за консультации в работе над темой.

¹ *Рогачевский А. Л.*: 1) Рукописные источники по истории права и культуры Пруссии XIII–XVII вв. в собраниях Санкт-Петербурга // Средневековое общество:

к Ливонии, т. е. нынешним территориям Латвии и Эстонии². Эти земли, длительное время находившиеся под иноземным владычеством, имели много общих черт в своем историческом развитии и культуре, включая культуру правовую.

В Петербурге имеется как минимум три крупных собрания, в которых хранятся юридические рукописи прибалтийского происхождения: Библиотека Академии наук, Российская национальная библиотека и Архив Санкт-Петербургского института истории РАН³. Несмотря на то обстоятельство, что упомянутые собрания располагают интересными материалами по теме, сплошное обследование этих материалов не проводилось. Отчасти такая ситуация обусловлена тем, что эти хранилища до сих пор не имеют исчерпывающих печатных каталогов — ни по фондам в целом, ни специально по западным собраниям. Прибалтийские рукописи отражены в существующих публикациях лишь отчасти. Больше других повезло в этом смысле коллекциям БАН, тогда как о материалах РНБ и АСПИИ имеются лишь отдельные упоминания в литературе, не сведенные воедино. Если же исследователя интересуют манускрипты, не вошедшие в обзоры и описания, то он вынужден обращаться к старым,

социально-политические и культурные аспекты : тез. докл. и сообщ. XX Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Санкт-Петербург, 27 ноября – 1 декабря 2000 г.) / отв. ред. Г. Е. Лебедева. СПб., 2001. С. 87–88 ; 2) Юридические памятники Пруссии XIII–XVII вв. в рукописном собрании Российской Национальной библиотеки // Юридическая мысль. 2001. № 5. С. 8–17 ; 3) Кульмская грамота — памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002 ; 4) Handschriften zur preußischen Geschichte des 13. bis 18. Jahrhunderts in St. Petersburger Sammlungen // Quellenvielfalt und editorische Methoden / hrsg. von M. Thumser, J. Tandeki. Toruń, 2003. S. 123–151. (Publikationen des Deutsch-Polnischen Gesprächskreises für Quellenedition ; Bd. 2) ; 5) Очерки по истории права Пруссии XIII–XVII вв. : По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга. СПб., 2004 ; 6) Zur Geschichte des ‚Alten Kulms‘ und anderer preußischer Rechtsbücher nach St. Petersburger Sammlungen // Deutschsprachige Literatur des Mittelalters im östlichen Europa. Forschungsstand und Forschungsperspektiven / hrsg. von R. G. Päsler, D. Schmidtke. Heidelberg, 2006. S. 199–243.

² Термин «Ливония» первоначально относился к одной из областей Прибалтики, заселенной ливами. Позднее он стал употребляться расширительно — как обозначение всех эстонских и латышских территорий, завоеванных немцами и датчанами. С образованием Курляндского герцогства в XVI в. Ливонией стали называть Северную Латвию и Южную Эстонию, которые перешли под власть Речи Посполитой, а позже — Швеции. В этом последнем, суженном значении термин «Ливония» был постепенно вытеснен другим — «Лифляндия».

³ Историю Восточной Прибалтики (в особенности XVIII в.) отражают также некоторые материалы, хранящиеся в РГИА. К сожалению, когда писалась настоящая статья, этот важный архив был нам недоступен из-за его переезда в новое здание.

часто несовершенным рукописным и машинописным инвентарям, описям и карточным каталогам.

Еще одна причина, по которой петербургские материалы оказались недостаточно изученными, связана с общей историографической ситуацией. Об истории прибалтийской государственности и права писали главным образом немецкие прибалтийские историки, работавшие прежде всего в местных архивах. Русские ученые XIX – начала XX в. интересовались в основном внешнеполитическими аспектами прибалтийской истории (в особенности отношениями этого региона с Русью), а не внутривнутриполитическими проблемами. Собственно историко-правовые труды на русском языке были редки. К немногим исключениям можно отнести, в частности, работы Л. А. Арбузова и Е. В. Чешихина⁴, а также подготовленное последним четырехтомное собрание материалов по прибалтийской истории, состоящее отчасти из оригинальных архивных документов, а отчасти — из переводов⁵. Иногда соответствующие вопросы затрагивались и в литературе, имевшей практическую направленность⁶. Но в целом вся эта проблематика была мало известна русскому читателю.

После Великого Октября прошлое государства и права этого региона тоже не принадлежало к числу центральных тем советской историографии. В отличие от истории Великого княжества Литовского⁷, внутренняя история

⁴ Чешихин Е. В. История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884. Т. 1–3 (это исследование осталось незавершенным — автором было запланировано семь томов); Герцогский архив в Митаве. Митавы, 1903; *Арбузов Л. А.* Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии: пер. с 3-го нем. изд. СПб., 1912.

⁵ Чешихин Е. В. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1877–1882. Т. 1–4.

⁶ См., например: Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний Остзейских. СПб., 1845–1862. [Ч. 1–3]; Обзорное начало и постепенного развития в Остзейском крае учреждений. СПб., 1846; Обзорное постепенного установления прав состояний в Остзейском крае. СПб., 1846; Состав и устройство городов в губерниях Остзейских // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Ч. 3; Общее обозрение уголовного права бывшего герцогства Курляндии и Семигаллии (с немецкого) // Юридический журнал. 1861. № 7. С. 415–424; № 8. С. 482–491; № 9. С. 511–528; *Земцев В.* [псевдоним Фридриха Гарайса]. Остатки феодального строя в Прибалтийском крае. Юрьев, 1916. [Ч. 1–2].

⁷ Несмотря на то обстоятельство, что в современной России вряд ли можно констатировать наличие целостной школы литуанистики, за период с 1990 по 2003 г. на русском языке вышло несколько сот работ по истории Великого княжества Литовского (см.: *Филюшкин А. И.* Изучение Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в российской историографии 1990-х гг.: проблемы, тенденции и перспективы // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння 1991–2003 гг.: матэрыялы міжнароднага круглага стала (16–18 мая 2003 г., г. Гродна) = Grand Duchy of Lithuania: History of Research, 1991–2003. Proceedings

Ливонии почти не вызывала интереса у российских исследователей (как историков, так и правоведов). После включения Латвии и Эстонии в состав СССР соответствующие правовые памятники изучались в первую очередь эстонскими, латышскими и немецкими учеными. Существующие работы, вышедшие в России или на русском языке, немногочисленны и написаны отчасти исследователями прибалтийского происхождения⁸. Российские авторы посвятили прибалтийским юридическим источникам ряд публикаций, содержащих их русские переводы и комментарии⁹. В упомянутых публикациях основное внимание обращалось на политические и социально-экономические аспекты этих источников. Следует отметить также интересные и важные работы петербургской исследовательницы Т. Н. Таценко, посвященные преимущественно палеографическим проблемам и основанные отчасти на прибалтийских материалах правового содержания из собраний Петербурга и Риги¹⁰. Но в целом количество исследований по этим темам в России невелико.

of the International Round Table (16–18 May 2003, Grodna, Belarus) / ред. С. Б. Каўн. Мінск, 2006. С. 8–15 (особенно с. 14–15); см. также библиографию русских работ по этой теме за тот же период: *Кузьмин А. В., Ерусалимский К. Ю., Филошкин А. И.* Российская историография изучения истории Великого княжества Литовского в 1990–2003 гг.: библиограф. указ. // Там же. С. 37–99.

⁸ *Егоров Ю. А.*: 1) Вопросы истории государства и права Эстонской ССР до Октябрьской революции. Тарту, 1980; 2) История государства и права Эстонской ССР. Таллин, 1981; *Калынь В. Е.*: 1) Общественно-политический строй и право феодальной Латвии в XI–XVI веках. Рига, 1962; 2) Государственный строй и право на территории Латвии в эпоху феодализма и в период становления капитализма, XI–XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973; 3) Очерки истории государства и права Латвии в XI–XIX вв. Эпоха феодализма и домонополистического капитализма. Рига, 1980.

⁹ *Новосельцев А. П., Пауто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 302–316 (публикация договоров Тевтонского ордена и его союзников с куршами, земгалами и сааремаасцами за 1230–1284 гг.); *Назарова Е. Л.* «Ливонские правды» как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. 1979. М., 1980. С. 5–170 (важная публикация, содержащая записи семи крестьянских «правд» коренных прибалтийских народов (куршей, земгалов, эстов, ливов), при подготовке которой были впервые использованы 19 списков этих источников из архивов Таллина, Риги и Тарту).

¹⁰ *Таценко Т. Н.*: 1) Палеография немецких документов XVI в. // ВИД. Л., 1979. Вып. 11. С. 286–311; 2) Палеография немецких документов XVII в. // ВИД. Л., 1981. Вып. 12. С. 313–334; 3) Палеография немецких документов XVIII в. // ВИД. Л., 1982. Вып. 13. С. 293–313; 4) Развитие неоготического курсива в Риге в XVI веке (По материалам городских книг Рижского магистрата) // ВИД. СПб., 1994. Т. 25. С. 270–280; 5) [*Tacenko T.*] Die Entwicklung der neugotischen Kursive in Riga während des 16. Jahrhunderts (dargestellt auf der Grundlage der Stadtbücher

В советское время существовал ряд публикаторских планов, предполагавших, в частности, издание источников по прибалтийской истории, среди которых были и правовые памятники. Московское совещание археографов (1972) обсуждало проект будущего Корпуса древнейших документов по истории народов СССР (в том числе прибалтийских)¹¹. В 1978 г. была устроена даже межреспубликанская конференция по источниковедению и историографии народов Прибалтики, одобрившая публикацию Свода древнейших источников по истории этих народов¹². Но в действительности были изданы лишь отдельные архивные документы, проект как единое целое, к сожалению, так и не был реализован. При этом материалы из российских архивов по вопросам истории государственности и права этого региона остались практически незатронутыми.

Можно указать на несколько причин такой ситуации в советский период. Во-первых, сказывались былые традиции: для российских исследователей Прибалтика по-прежнему во многом оставалась «миром в себе», а ее внутренняя история — периферийным сюжетом. Предполагалось, что прошлым этого края должны заниматься прежде всего ученые Эстонии и Латвии, в России же специалистов было мало. Во-вторых, углубленное исследование соответствующих памятников порою оказывалось неприемлемым или нежелательным с идеологической точки зрения. Ведь большинство этих источников было порождением немецкой правовой традиции и неизбежно напоминало о политической и культурной роли прибалтийских немцев в истории края. Особое положение этой общины как национально (а в массе своей и классово) чуждого меньшинства¹³, часто вызывавшего неприязнь у политиков и публицистов, сказалось и на позиции историографии. В-третьих, следует учитывать потери среди научных кадров, в особенности эмиграцию прибалтийских немецких

des Rigaer Magistrats) // Archivmitteilungen. Zeitschrift für Archivwesen, archivalische Quellenkunde und historische Hilfswissenschaften. 1991. H. 3. S. 130–133.

¹¹ Корпус древнейших источников по истории народов СССР : материалы совещания археографов-медиевистов РСФСР. 11–12 апреля 1972 г. / отв. ред. В. Т. Пашуто, Я. Н. Шапов. М., 1973.

¹² *Вахтре С. Х., Зейде Т. Я., Пауцто В. Т., Ючас М.* О своде древнейших источников по истории народов Прибалтики // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 151–155.

¹³ В современной литературе было высказано мнение о том, что история прибалтийских немцев в своем роде уникальна. Возникнув в ходе заморской колонизации, здешняя немецкая община никогда не превышала 10 % населения. Тем не менее она сумела стать доминирующим меньшинством и на протяжении столетий удерживать свои позиции в крае. В этом отношении ее можно сопоставить разве что с поздней немецкой общиной в Юго-Западной Африке (*Schlau W.* Eine Einführung in die Wanderungsgeschichte der baltischen Deutschen // Sozialgeschichte der baltischen Deutschen / hrsg. von W. Schlau. Köln, 1997. S. 11).

историков и многих из их латышских и эстонских учеников (таких, например, как Арнольд Соом). Подготовить же новых квалифицированных специалистов в короткий срок было невозможно. Наконец, в-четвертых, контакты советских ученых с зарубежными коллегами были сильно затруднены, особенно в случае с эмигрантскими историками.

В настоящее время ситуация, к сожалению, мало изменилась. Немногие достойные упоминания работы по этой тематике касаются лишь отдельных аспектов прибалтийской истории и подготовлены, как правило, не юристами, а историками¹⁴. В этих трудах практически не используются архивные материалы. Международное сотрудничество в указанной области¹⁵ протекает без участия российских ученых и без использования российских архивов.

Ниже представлен обзор историко-правовых материалов из собрания БАН. Мы придерживаемся, как правило, деления Восточной Прибалтики по историческим областям: Эстляндия (нынешняя Северная Эстония), Лифляндия (юг Эстонии, север Латвии и острова Рижского залива) и Курляндия (западная часть современной Латвии, расположенная преимущественно на Курземском полуострове). За рамками обзора остаются территории Литвы, большинство из которых имело собственные правовые традиции. Нами не рассматривается также Мемельский (Клайпедский) край, который в XIII в. перешел от Литвы к ордену и поначалу административно относился к Ливонии, но с 1328 г. был включен в состав Пруссии.

¹⁴ *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. : тексты, перевод, комментарии. М., 2002 ; *Бессуднова М. Б.* Магистр Ливонского ордена Вольтер фон Плеттенберг и проблема преобразования Ливонского Орденского государства на рубеже XV–XVI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003 ; *Кониленко А. А.* Орден меченосцев в политической истории Ливонии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005 ; *Огуцзов Н. А.* Краткий экскурс в историю уголовного права Латвии, XI – начало XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2005. № 5. С. 85–94 ; *Ибнеева Г. В.* Лифляндский Ландтаг 1765 г. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. вып. : Гуманитарные исследования. Самара, 2006. С. 61–71.

¹⁵ Подробнее о международных проектах см.: *Kwiatkowski S.* Źródła do dziejów Zakonu Niemieckiego w Prusach, Rzeszy i Inflantach // Stan badań i potrzeby edycji źródłowych dla historii Pomorza i innych krajów południowej strefy Bałtyckiej. Materiały konferencji ogólnopolskiej z 25–26 listopada w Toruniu / red. M. Biskup. Toruń, 1995. S. 9–29 (специально о прибалтийских памятниках — S. 24–29) ; *Mallek J.* Źródła do dziejów reprezentacji stanowej w krajach nadbałtyckich od Pomorza Zachodniego po Inflanty // Ibid. S. 31–38 (о прибалтийских памятниках — S. 34–37) ; *Jähnig B.* Die gegenwärtigen Editionsplanungen in Deutschland für die Geschichte Pommerns, Preußens und Livlands im Mittelalter und Neuzeit // Ibid. S. 163–173 (о Прибалтике — S. 172–173).

Хронологические рамки нашего обзора охватывают период с XVI в., к которому относятся наиболее ранние из обнаруженных памятников, и до конца XVIII столетия, когда все земли Восточной Прибалтики оказываются в составе Российской империи.

Из-за недостаточной изученности ливонских юридических памятников настоящий обзор должен рассматриваться как предварительный. Поэтому составление подробного репертуара петербургских манускриптов¹⁶ представляется преждевременным.

Библиотека Российской Академии наук¹⁷ является старейшим из Петербургских рукописных собраний: она существует с 1714 г. До Октябрьской революции ее западные рукописные фонды пополнялись в основном путем дарений, завещаний и покупок. Для нашей темы особенно важно, что уже в первые годы существования в эту библиотеку поступила коллекция, насчитывавшая не менее 2585 книг (в том числе 69 рукописных) из собрания библиотеки курляндских герцогов в Митаве. Причины и обстоятельства этого поступления до конца не выяснены. Возможно, это был не военный трофей, а имущество, поступившее в результате наследования после кончины герцога Фридриха Вильгельма. Он был супругом Анны, племянницы Петра I. Овдовев в 1711 г., она, вероятно, подарила эту библиотеку царю¹⁸. После 1917 г. в БАН поступили также некоторые национализированные собрания¹⁹.

Среди петербургских рукописных коллекций западного происхождения материалы БАН, пожалуй, в наилучшей степени освещены в научной литературе. Ее западные, в том числе прибалтийские, рукописи были учтены в ряде каталогов и описаний²⁰. Эти работы охватывают

¹⁶ Для прусских юридических рукописей XVI–XVIII вв. из петербургских собраний такой репертуар был составлен нами: *Рогачевский А. Л.* Очерки по истории права Пруссии ... С. 303–306.

¹⁷ Подробнее о БАН и ее фондах см.: *История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964* / отв. ред. М. С. Филиппов. Л., 1964; *Кукушкина М. В.* Рукописные фонды Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1988; *Handbuch deutscher historischen Buchbestände in Europa. Bd. 8.1: Rußland. Teil 2* / bearb. von V. F. Volodin. Hildesheim; Zürich; New York, 2001.

¹⁸ *Лебедева*, 1976. С. 5–8; *Лебедева*, 1979. С. 3–4, 246–248; *Кукушкина М. В.* Рукописные фонды ... С. 5.

¹⁹ *Киселева Л. И.* Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латинского алфавита X–XV вв. Л., 1978; *Лебедева*, 1979; *Кукушкина М. В.* Рукописные фонды ...

²⁰ *Боброва*; *Лебедева*, 1976; *Лебедева*, 1979; *Киселева Л. И.* Латинские рукописи ...; *Кукушкина М. В.* Рукописные фонды ...; *Блескина О. Н.*: 1) Рукописная

большинство манускриптов библиотеки, однако материалы, созданные после середины XVII в., отражены в них лишь частично.

Западные материалы БАН сосредоточены сегодня в основном в двух фондах: № 28 (собрание иностранных рукописей) и № 33 (собрание Петербургской Римско-католической академии²¹). Их шифры отражают также формат рукописей (F — ин-фолио, Q — ин-кварто, O — ин-октаво). Рукописи прибалтийского происхождения были нами выявлены в фонде 28; отдельные материалы, относящиеся к этому краю, изредка встречаются в других коллекциях БАН.

Собрание юридических памятников включает в себя материалы тройкого рода: нормативно-правовые источники; отдельные документы и их сборники; правовые сочинения. Разумеется, это деление в известной мере условно, тем более что материалы разных жанров подчас фигурируют в составе одного и того же сборника. Тем не менее мы будем его придерживаться для удобства изложения.

Итак, первую группу образуют записи местного права. Эти источники отражают историю права большинства исторических областей Прибалтики. Из *Эстляндии* происходят списки рыцарского и земского права княжества Эстония²². Этот правовой источник был составлен шведским наместником в Эстляндии Филиппом Крузиусом фон Крузенштерном (1597–1676).

С прошлым *Лифляндии* также связаны некоторые правовые рукописи. Рукопись на нижненемецком языке последней четверти XVII в.²³ содержит тексты рыцарского права Рижского архиепископства и правила для лифляндских адвокатов. Этот манускрипт, как, впрочем, и некоторые другие упоминаемые ниже рукописи, интересен тем, что оба источника воспроизведены в нем с печатного издания 1539 г., которое дошло до

иллюстрированная книга Библиотеки АН СССР : каталог выставки иллюстрированных рукописей XI–XIX вв., написанных латинским алфавитом. Л., 1991 ; 2) Рукописное наследие баронов Будбергов в фондах Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1996 ; Kisseleva L., Stirnemann P. Catalogue des manuscrits médiévaux en écriture latine de la Bibliothèque de l'Académie des sciences de Russie de Saint-Petersbourg. Paris, 2005. (= Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de recherche et l'histoire des textes ; vol. 73 ; Documents, études et répertoires. Histoire des bibliothèques médiévales ; vol. 15).

²¹ Об этом собрании см.: Кукуликина М. В. Рукописные фонды ... С. 42–56. Собрание Петербургской Римско-католической академии поступило в БАН в 1926 г. после закрытия этого учебного заведения советскими властями.

²² БАН. Ф. 28. F № 47 (*Des Fürstenthums Ehesten Ritter- und Landt-Recht*), начало 1670-х гг. (Лебедева, 1979. С. 67–68; этот список принадлежал русскому вице-канцлеру Петру Шафирову, библиотека которого поступила в БАН в 1724 г.); Q № 454 (*Ritter- und Land-Rechte Estlands*), 1719 или позднее (Боброва. С. 233).

²³ БАН. Ф. 28. O № 30 (*Miscellanea*). Боброва. С. 233 ; Лебедева, 1979. С. 69–71.

нас лишь в одном экземпляре. Кроме того, данная рукопись иллюстрирует такой специфический аспект юридической книжности, как одновременное бытование печатной и рукописной книги. Эта проблема привлекает сегодня к себе повышенное внимание исследователей так называемой прагматической письменности²⁴. В БАН сохранились также и иные списки лифляндского права²⁵.

Особенно примечательной нам представляется обширная рукопись юридического содержания XVII–XVIII вв., которая не упоминается в опубликованных каталогах и обзорах. Это обстоятельство побуждает нас рассказать о манускрипте подробнее. В описи он именуется «Мекленбургские и другие распоряжения»²⁶. По внешнему виду рукопись имеет форму, близкую к кубу (формат 17 × 20,5 см при толщине 873 листа, или 14,5 см). Для переплета были использованы два более старых пергаменных листа XVI или даже XV в. Верхний лист — фрагмент нотной рукописи, написанной на обеих сторонах, с квадратной хоральной нотацией на четырех красных нотных линейках. Текст выполнен готическим «архитектоническим» книжным письмом. Нижний лист — фрагмент рукописи с текстом в два столбца, отождествить который нам, к сожалению, не удалось.

Основной текст рукописи написан в основном одной рукою. Он содержит разнообразные материалы, относящиеся преимущественно к управлению и праву в двух регионах тогдашней Шведской державы — Мекленбурге и Ливонии. Переписчиком манускрипта был некий Петер Зенст, как видно из пометы на л. 29: *Petrus Senst descripsit a 15. Septemb.*

²⁴ *Lülfing H.* Die Fortdauer der handschriftlichen Buchherstellung nach der Erfindung des Buchdrucks — ein buchgeschichtliches Problem // Buch und Text im 15. Jahrhundert. Arbeitsgespräch in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel vom 1. bis 3. März 1978: Vorträge / hrsg. von L. Hellinga, H. Härtel. Hamburg, 1981. S. 17–26. (Wolfenbütteler Abhandlungen zur Renaissanceforschung; Bd. 2); *Adamska A.* Średniowiecze na nowo odczytane. O badaniach nad kulturą pisma // Roczniki historyczne. 1999. T. 65. S. 129–154; *Dachs K.* Einige Beobachtungen zur Typologie neuzeitlicher Buchhandschriften // *Scrinium Berolinense. Tilo Brandis zum 65. Geburtstag* / hrsg. von P. J. Becker, E. Bliembach, H. Nickel, R. Schipke, G. Staccioli. Bd. 1. Berlin, 2000. S. 202–218; *Messerli A.* Das Lesen von Gedrucktem und das Lesen von Handschriften — zwei verschiedene Kulturtechniken? // *Lesen und Schreiben in Europa 1500–1900. Vergleichende Perspektiven — Perspectives comparées — Prospettive comparate* / hrsg. von A. Messerli, R. Chartier. Basel, 2000. S. 235–246; *Augustyn W.* Zur Gleichzeitigkeit von Handschrift und Buchdruck in Deutschland — Versuch einer Skizze aus kulturhistorischer Sicht // *Die Gleichzeitigkeit von Handschrift und Buchdruck* / hrsg. von G. Dicke, K. Grubmüller. Wiesbaden, 2003. S. 5–47. (Wolfenbütteler Mittelalter-Forschungen; Bd. 16); *Рогачевский А. Л.* Очерки по истории права Пруссии ... С. 284–293.

²⁵ БАН. Ф. 28. F № 46 (*Landtracht des Fürstenthumbs Liefeland*), без даты (Боброва. С. 233); F № 120 (*Das Liefelandische Ritterrecht*), XVII в. (Там же).

²⁶ БАН. Ф. 28. Q № 67 (*Meklenburgische und andere Verordnungen*).

ad 21. Octobr. a<nn>o 1664. Материалы, идущие в начале, были скопированы им в Гюстрове, о чем свидетельствуют другие аналогичные пометы той же рукою, например: *Descripti a<nn>o 1664 Gustro<w>* (Л. 30); *Gustrovii scripsi a octobris ad 1. Novembr. a<nn>o 1663* (Л. 149) и т. п. Более поздние записи сделаны в других городах: *Descripti Wismariae d. 24. Martii a<nn>o 1668* (Л. 423); *Rigae den 5. May a<nn>o 1674* (Л. 771). Наиболее поздняя из обнаруженных нами записей такого рода сопровождается текстом шрагов (устава) цеха «местных» (т. е. немцев). — А. Р.) кузнецов г. Риги: *Der einheimischen Schmiede Ambts Schragen [sc. von Riga] mense Septemb. a<nn>o 1681 descripti* (Л. 817).

Личность владельца с уверенностью отождествить не удалось, но вероятно, что он происходил из мекленбургской семьи Зенст. С конца XVI до конца XVII в. под фамилией Зенст или Зенстиус документально зафиксировано не менее семи представителей этого рода, которые были пасторами в Гюстрове и других городах края²⁷. Косвенным свидетельством в пользу того, что Петер Зенст был связан с духовной средой, может служить упомянутый лист из литургической рукописи, использованный для переплета²⁸.

На л. 1–2 об. манускрипта находится перечень включенных в него документов. В нем учтено в общей сложности 59 пронумерованных материалов за 1572–1681 гг.; в тексте, однако, встречаются и более поздние источники. Материалы № 1–20 связаны с Мекленбургом, № 21–59 (с л. 427 до конца) — с Прибалтикой. Среди последних фигурируют списки некоторых важных правовых источников, таких как регламент Лифляндского надворного и земского суда, регламент Верхней и Нижней консистории, привилегии города Вендена (ныне Цесис, Латвия), Эстляндское рыцарское и земское право, шведское городское и земское право.

²⁷ Zedler J. H. Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschaften und Künste. Leipzig ; Halle, 1743. Bd. 37 (Send — Si). Sp. 104 ; Kruger G. Die Pastoren im Lande Stargard seit der Reformation // Jahrbuch des Vereins für Mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde. 1904. Jg. 69. S. 1–270.

²⁸ По приблизительной оценке, литургические фрагменты составляют в Европе более половины всей средневековой макулатурной массы (*Powitz G. Libri inutilis in mittelalterlichen Bibliotheken. Bemerkungen über Alienatio, Palimpsestierung und Makulierung // Scriptorium. 1996. Т. 50, fasc. 2. P. 303*). В некоторых случаях этот процент еще выше. Так, в Тайном государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине хранится около 500 томов с хозяйственными документами герцогства Прусского за XVI–XVII вв. Их переплеты приблизительно на 85 % состоят из литургических фрагментов более раннего времени (*Löffler A. Die liturgischen Fragmente aus dem Historischen Staatsarchiv Königsberg in Berlin. Neue Erkenntnisse zur Liturgiegeschichte des Deutschen Ordens // Kirchengeschichtliche Probleme des Preußenlandes im Mittelalter und früher Neuzeit / hrsg. von B. Jähning. Marburg, 2001. S. 146*).

С особенной полнотою представлены правовые источники Риги. Помимо списка Рижского городского права, рукопись содержит уставы рижских цехов (сапожников, ювелиров, шорников, мелочных торговцев, пивоваров, мельников, немемецких портных и рыбаков и др.), а также иные материалы, относящиеся к городским делам, например интересный недатированный устав об одежде (Л. 791–793), принятый в целях борьбы с излишней роскошью.

Среди источников, содержащихся в рукописи, имеется серия рижских формул присяги (Л. 662–663 об.). В этой связи следует указать на то, что в кодексе сохранился также список трактата о присягах, написанного немецким юристом и историком Абрахамом Зауром (1545–1593)²⁹. В оглавлении это сочинение упомянуто, но не включено в основную нумерацию материалов и, таким образом, не причислено к Мекленбургским и лифляндским источникам. Можно полагать, что владелец рукописи интересовался проблематикой присяг.

В кодексе содержатся также четыре печатных издания³⁰. По тематике одно из них относится к Мекленбургу (устав о поденщиках, батраках и прислуге 1654 г.). Остальные связаны с правовой жизнью Риги: Сиротский

²⁹ БАН. Ф. 28. Q № 67. Л. 5–28. Копия выполнена, очевидно, со следующей книги: *Sawr A. Formular / Jurament vnd Eidtbuch / Das ist: Gründtliche vnd rechte Vnderweysung / vie heutiges tags fast allerley vnd vomembste Eide / Iuramenta, Gelübde / so jetzo in gemeinem Gebrauch sind / man obseruiren... Getruckt zu Franckfort am Mayn / durch Nicolaum Basseum. M.D.LXXXVI. В 1588 г. это сочинение опять вышло в свет. В XVII столетии данная работа не переиздавалась (это, возможно, и было одной из причин ее рукописного копирования), но другие труды Заура сохраняли популярность и неоднократно печатались.*

³⁰ 1) *Des Durchleuchtigen / Hochgebornen Fürsten und Herrn / Herrn Gustaff Adolphen / Hertzogen zu Mecklenburg / Fürsten zu Wenden / Schwerin und Ratzeburg / auch Graffen zu Schwerin / der Lande Rostock und Stargard Herrn / Renovirte Gesinde-Tagelöhner- Baur- Schäffer- Tax- und Victual-Ordnung / Zu Männigliches Nachricht / Wissenschaftt und gehorsamster Beobachtung publiciret und in Druck gegeben Im Jahr Christi M.DC.LIV. Rostock / Gedruckt durch Nicolaus Key1 / Academ. Buchdr. (БАН. Ф. 28. Q № 67. Л. 219–240; на л. 241–241 об. прилгетен рукописный предметный указатель к брошюре); 2) брошюра без титульного листа и указания издателя; на первой пустой странице дано рукописное заглавие: *Rigische Waysen-Ordnung* (Там же. Л. 668–687; в преамбуле на л. 670 приведена дата 1 октября 1591 г.); 3) *Ihrer Königl. Majest. Neuvermehrte und confirmirte Wette-Ordnung Dero Stadt Riga. Gegeben Stockholm / den 10. Octobr. Anno 1690. Riga / Gedruckt bey Georg Matth. Nöllern* (Там же. Л. 745–756); 4) *Taxa Des Scharffrichters / Für Reinigung der Priveen, und Ausführung eines todten Aaßes. Rigae, den 31. Julii ANNO 1687* (Там же. Л. 842–843 об.).*

устав 1591 г. (его выходные данные обнаружить не удалось), любопытный бифолиум³¹ 1687 г., содержащий предписания о вознаграждении рижскому палачу за очистку отхожих мест и утилизацию падали (он не учтен в известном указателе немецких изданий XVII в.³²) и регламент о рассмотрении споров по торговым делам (*Wette-Ordnung*) 1690 г.

Еще одна рукопись, сходная с рассмотренной по своему составу и даже по внешнему облику, включает в себя материалы XVII – начала XVIII в. на немецком, латинском и шведском языках³³. Как и в предыдущем сборнике, переплетом для нее послужил пергаменный лист латинской певческой рукописи, восходящий, по-видимому, к дореформационной эпохе (вероятно, к первой половине XVI столетия)³⁴. Включенные в конволют источники также относятся к Лифляндии и отчасти к Мекленбургу. Из нормативных источников, касающихся Лифляндии, наиболее важное место в рукописи занимают материалы, отражающие правовую жизнь города Риги. Это прежде всего список Рижского городского права³⁵. Текст не датирован; ознакомление с его содержанием позволяет заключить, что это — проект городского права, заверченный в 1673 г., который так

³¹ Бифолиум — издание на одном листе, текст которого печатается на обеих сторонах и образует четыре страницы.

³² *Verzeichnis der im deutschen Sprachraum erschienenen Drucke des 17. Jahrhunderts*. URL: www.vd17.de.

³³ БАН. Ф. 28. Q № 35 (*Varia Livonica*). Рукопись бегло упоминается в обзоре Е. И. Бобровой (*Боброва*. С. 233). На л. 1 сборника русской скорописью, напоминающей почерк XVII в., написано: «Книга Рижского суда».

³⁴ В развернутом виде лист имел бы размеры около 53 см в высоту и 37,5 см в ширину. Текст и нотные строки повернуты на 90° по отношению к тексту рукописи. Это отрывок из латинского хорового антифонария. Он переписан при помощи готической хоральной нотации на четырех красных линейках; ключ С. Текст — готическое «архитектоническое» книжное письмо. Несмотря на сильную порчу текста, нам удалось отождествить содержание отрывка — это песнопения оффиция на день первомученика Стефана (отмечается 26 декабря), основанного на текстах из Деяний апостолов. Оффиций относится к древнейшему кругу литургических песнопений и существовал уже до начала каролингских реформ VIII–IX в. (см.: *Hesbert R.-J. Corpus antiphonalium officii*. Vol. 3 : *Invitatoria et antiphonae*. Roma, 1968 ; Vol. 4 : *Responsoria, versus, hymni, varia*. Roma, 1970). Из-за плохой сохранности текста конкретную редакцию оффиция определить затруднительно; текст фрагментов, которые поддаются прочтению, соответствует антифону 5025, респонсорию 6984 и стихам 6887e, 7704c, 7852a по указанному справочнику. За консультации при работе с этим фрагментом мы приносим искреннюю благодарность В. Г. Карцовнику (письмо В. Г. Карцовника к автору этой статьи от 16 сентября 2008 г.).

³⁵ БАН. Ф. 28. Q № 35. Л. 2–105 об.; на л. 111–133 об. помещен указатель к этому источнику.

и не получил официального утверждения, но применялся на практике³⁶. В сборнике содержатся также постановления рижских властей по различным вопросам городской жизни³⁷, выдержки из рижских городских привилегий и королевских резолюций за 1500–1681 гг., в особенности по вопросам пивоварения³⁸. Кроме того, в рукописи приведены формула присяги для поверенного в судебных делах³⁹, ставки гонораров за адвокатскую помощь⁴⁰ (оба документа относятся, по-видимому, к XVII столетию) и недатированный устав цеха стекольщиков⁴¹.

Ряд нормативных материалов того же сборника имеет значение не только для Риги, но и для Лифляндии в целом. Таковы формулы присяг, приносимых лифляндскими сословиями на верность королевской власти⁴².

В конволюте содержатся четыре печатных издания с резолюциями шведских властей; два из них (№ 2 и 3) также не учтены в упомянутом указателе немецких изданий XVII в.⁴³

³⁶ Подробнее см.: *Schmidt O.* Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Curlands, aus dem Nachlasse des Verfassers / hrsg. von Eugen von Nottbeck. Fotomechan. Nachdr. aus Bd. 3 der «Dorpater Juristische Studien» 1894. Dorpat, 1894. [Nachdr. Dohren, 1968]. S. 180–181. Памятник опубликован: *Der Stadt Riga Statuta und Rechte.* Riga, 1798. S. 7–108.

³⁷ БАН. Ф. 28. Q № 35. Л. 302–308 об. Постановления относятся, по-видимому, к XVII столетию и включают в себя предписания о безопасности в городе, чистоте улиц, торговых правилах, устройстве помолвок, вопросах цехового строя, удостоверении сделок, процедуре взыскания долгов и др. Их текст также вошел в издание 1798 г. (*Der Stadt Riga Statuta und Rechte.* S. 151–158). Еще один источник такого рода — устав Риги о пивоварении, утвержденный городским советом 22 декабря 1671 г. (Л. 267 об.–268).

³⁸ БАН. Ф. 28. Q № 35. Л. 266–267, 268–271 об.

³⁹ Там же. Л. 156–156 об. Присяга с русским переводом публикуется в Приложении к настоящей статье.

⁴⁰ Там же. Л. 108–108 об. (опубликованы: *Der Stadt Riga Statuta und Rechte.* S. 112–113).

⁴¹ Там же. Л. 310–315 об. (*Der Glaser Schragen*).

⁴² Там же. Л. 293–301.

⁴³ 1) Kongl. May:tz PLACAT och Förordning / Angående Justitiae Sakerne uthi deß Revision, förnyat och förbättrat den 31. Augustij, Åhr 1682. Cum Gratia & Privilegio S. R. Majestatis. STOCKHOLM / Tryckt hoos Niclas Wankijff / Kongl. Boocktr. (Там же. Л. 134–141; на л. 142–155 об. помещен рукописный перевод вышеуказанной резолюции на немецкий язык); 2) Ihrer Königl. Mayt. PLACAT Und Verordnung / Angehend die Justitiae Sachen bey der Revision / erneuert und verbessert den 31. August. Anno 1682. Verteutsch. RIGA / Druckts Jогann Georg Wilcken / Königl. Buchdrucker / im Jahr 1682 (Там же. Л. 274–281 об.); 3) Ihrer Königl. Maytt. gnädigste STADGA und Verordnung in sich haltend einige Stücke zur Verkürtz- und Linderung der Weitläufigkeit in dem Rechts-Proceß vor die streitende Parten / so wohl bey den Ober- als Unter-Gerichten. Gegeben zu Stockholm den 4. Julii im Jahr 1695. Verteutsch und

В коллекции БАН хранится также еще один поздний список Рижского городского права⁴⁴.

История государственности и права *Курляндии* тоже отражена в рукописном собрании БАН. Она представлена отдельными списками основополагающих курляндских законов XVII в.⁴⁵

Некоторые манускрипты БАН содержат правовые источники Швеции, разработанные для Прибалтики. Прежде всего это шведский таможенный тариф, изданный в Риге в 1661 г. и распространявшийся на шведском и немецком языках⁴⁶. Его списки имеют пометы на русском языке. Возможно, эти рукописи использовались в практике русских властей и одновременно учитывались при изучении политики шведского меркантилизма⁴⁷.

Отдельные правовые источники имели общешведское значение, но были переведены специально для прибалтийских провинций на немецкий и латинский языки. Речь идет о текстах шведского земского и городского права, которые перевел уже упомянутый Филипп Крузиус⁴⁸. Одна из

gedruckt zu RIGA Durch Johann Georg Wilcken / Königl. Buchdrucker (Там же. Л. 410–433; при переплете это издание, видимо, было разброшуровано и затем спшито вновь, с вложением между его страницами пустых листов, на которых потом были сделаны многочисленные рукописные пометки к тексту резолюции); 4) бифолиум с распоряжением королевского генерал-губернатора в Лифляндии Эрика Дальберга об организации обороны края и приведении в порядок крепостей, изданное 3 мая 1702 г.; названия не имеет, открывается перечислением титулов издавшего лица, которое занимает всю первую страницу: Ihrer Königl. Majest. zu Schweden Raht / Feld-Marschall und GENERAL-GOUVERNEUR über Lieflland und der Stadt Riga / wie auch Cantzler der Academie zu Pernau und Oberster über ein Regiment zu Fuß. ERICH Dahlbergh / Graff zu Schenäs / Frey Herr zu Stoppsta und Herr auff Wärder (Там же. Л. 436–437 об.).

⁴⁴ БАН. Ф. 28. F № 278 (*Rigische Stadts Rechte*), XVIII в. (Боброва. С. 233).

⁴⁵ БАН. Ф. 28. Q № 31 (*Formula regiminis et Statuta Curlandica anno 1617*), последняя четверть XVII в. (Боброва. С. 233; Лебедева, 1976. С. 12; Лебедева, 1979. С. 71; рукопись происходит из упомянутой библиотеки курляндских герцогов); Q № 240 (*Leges cardinales Curlandiae et Semigalliae*), не позднее 9 августа 1795 г. (Боброва. С. 233).

⁴⁶ БАН. Ф. 28. F № 79 (*Taxa über die Königliche Lant-Licent*), последняя треть XVII в. Рукопись принадлежала русскому вице-канцлеру Петру Шафирову (Лебедева, 1979. С. 61–62). Еще один список XVII в., на немецком языке: F № 49 (*Licent-Taxa vom 11. Oktober 1664*), в двух томах (Боброва. С. 230).

⁴⁷ Об этом см.: Soom A. Die merkantilistische Wirtschaftspolitik Schwedens und die baltischen Städte im 17. Jahrhundert // *Jahrbucher für Geschichte Osteuropas*. 1963. N. F. Bd. 11. S. 183–222; *Tuchtenhagen R. Riga im Rahmen des schwedischen Merkantilismus // Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit / hrsg. von I. Misāns und H. Wernicke. Marburg, 2005. S. 265–320. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung; 22).*

⁴⁸ БАН. Ф. 28. Q № 32 (*Das Schwedische Landrecht und Stadtrecht*). 1660-е или 1670-е гг. (Лебедева, 1979. С. 62–63); Q № 33 (*Das Schwedische Landrecht*). Рига,

этих рукописей (Q № 32) происходит из собрания виндавского бюргера Рудольфа фон Штрауха (†1681), известного как автора работы о тогдашнем Московском государстве *Moscoviae historia oratione solenni enarrata* (Dorpati, 1639).

Вторую группу правовых материалов, хранящихся в БАН, составляют сборники документов и отдельные грамоты. Сборники относятся в XVI–XVIII вв. и, к сожалению, в большинстве своем остаются неописанными⁴⁹. Среди них заслуживают упоминания два подлинных судебных дела, происходящих из Риги. Одно из них было рассмотрено в 1677 г. судом под председательством Иоганнеса фон Бенкендорфа и касалось поджога, вызвавшего человеческие жертвы. Дело интересно не только с историко-правовой точки зрения, оно является интересным источником, иллюстрирующим связи Риги с другими городами: по этому делу были допрошены многочисленные свидетели из разных мест (Полоцка, Туккума, Динабурга, Дисны, Москвы и др.). Приговор суда был суров: обвиняемого Габриэля Франка из Цвиккау должны были подвергнуть терзанию раскаленными щипцами и после этого сжечь⁵⁰.

Другое дело, рассмотренное в 1703 г., касалось обвинений в должностных упущениях Нильса Клингстедта, капитана Эстерботтенского полка. 25 марта 1703 г. королевский генеральный военный суд под председательством генерал-майора Ремберта фон Функена полностью оправдал обвиняемого и постановил освободить его из-под ареста⁵¹.

В собрании БАН хранится фолиант прибалтийского происхождения, содержащий материалы к истории шведско-русских переговоров второй половины XVII в. Возможно, он был вывезен в сентябре 1710 г. из Ревеля.

1670 (Там же. С. 63–65); Q № 36 (*Das Schwedische Stadtrecht*). Рига, 1670 (Там же. С. 65–66).

⁴⁹ Лебедева, 1979. С. 11.

⁵⁰ БАН. Ф. 28. Ф № 50 (*Inquisition Acta wegen derer beyden Mord-Brenner de Anno 1677 von 25 Maji bis d. 10 Julii*). Л. 76–78. Рукопись упомянута в обзоре Е. И. Бобровой (*Боброва*. С. 262).

⁵¹ БАН. Ф. 28. Ф № 51 (*Inquisition-Acta, 1698–1703. Riga 1703*). Л. 81–87. В приложении (Л. 88–120 об.) манускрипт содержит копии документов за 1698–1703 гг., которые были исследованы судом в качестве письменных доказательств по делу. Рукопись также упомянута в обзоре Е. И. Бобровой (*Боброва*. С. 262). С точки зрения истории манускрипта интересно то обстоятельство, что на первом листе тем же почерком, что и в сборнике Ф. 28. Q № 35, сделана помета по-русски: «Имена присутствующих в генеральном военном королевском суде» (благодарим В. Г. Подковырову, сотрудницу рукописного отдела БАН, за помощь в чтении этой записи).

В этой рукописи сохранились оригиналы и копии 56 документов за 1652–1699 гг., преимущественно на немецком языке⁵². По своему содержанию это в основном дипломатическая переписка и черновики документов, относящихся к подготовке русско-шведского перемирия в Валиесаре (1658)⁵³, частная переписка⁵⁴ и др. Но некоторые материалы имеют собственное правовое значение, прежде всего доверенности на участие в переговорах, выданные в 1658 г.⁵⁵

Еще один сборник содержит разнообразные материалы XVII–XVIII вв. на немецком, латинском, французском и польском языках⁵⁶. Некоторые из них касаются Прибалтики. Среди содержащихся в нем документов правового характера упомянем список родов курляндского и земгальского дворянства (1634), которые представили доказательства своего происхождения, а также выдержку из акта курляндского ландтага от 30 июля 1648 г., согласно которому в дворянское достоинство было возведено шесть новых семейств⁵⁷.

Некоторый интерес с историко-правовой и исторической точки зрения представляют еще два документа из того же конволюта. Первый из них — подробное описание казни Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (1707)⁵⁸. Как известно, этот лифляндский дворянин пытался отстаивать интересы

⁵² БАН. Ф. 28. Ф № 45 (*Verhandlungen zwischen Schweden und Rußland aus der zweiten Hälfte des XVII. Jahrhunderts*). Под шифром Ф № 45а к данной рукописи приложена тетрадь конца XIX или начала XX в. с кратким изложением содержания указанных актов (*Боброва*. С. 216).

⁵³ См. например: БАН. Ф. 28. Ф № 45. Л. 22–26.

⁵⁴ Там же. Л. 5–5 об. (письмо Ганса Редера его свекру Гердту Реку, ратману в Ревеле, об обстановке в Дерпте после сдачи города русским войскам и о семейных делах. Дерпт, 8 ноября 1656 г.) ; Л. 6–7 об. (письмо Кристофера Мейнеке его жене Элизабет Мейер в Ревель с просьбой к городскому совету выдать ему паспорт для приезда в город. Дерпт, 4 декабря 1656 г.).

⁵⁵ Там же. Л. 17 (представители шведского короля Густав Бильке, Бенгт Горн, Ионагт Зильвершперн и Филипп Крузеншперн уполномочивают секретаря Андреаса Вальвика, гоф-юнкера Кристофа фон Краузе и переводчика Йонаса Брандта на ведение переговоров с царским послом князем Никитой Ивановичем Одоевским. Нарва, 8 октября 1656 г. Документ на шведском языке, красносургучная печать под бумажной кустодией) ; Л. 18 об.–19 (аналогичная доверенность, выданная того же числа в Нарве гоф-юнкеру Кристофу фон Краузе на ведение переговоров с Иваном Федоровичем Сумароковым и Яковом Ивановичем Свистуновым, с участием переводчика Иоганна фон Деллена. Документ на шведском языке с четырьмя красносургучными печатями).

⁵⁶ БАН. Ф. 28. Ф № 44 (*Varia ad historiam Curlandiae et Poloniae facientia*). Том упоминается в обзоре Е. И. Бобровой (*Боброва*. С. 217).

⁵⁷ БАН. Ф. 28. Ф № 44. Л. 5–10.

⁵⁸ Там же. Л. 42–45 об. (*Kurtzer Bericht von dem Tode des weltbekandten H. Johann Reinhold von Patkul, wie er sich zu demselben berichtet*).

своего сословия перед шведской короной и был за это приговорен к смертной казни. Бежав за границу и прослужив несколько лет у польского короля Августа II, он затем разочаровался в своем покровителе и перешел на службу к Петру I, став русским посланником в Варшаве и одновременно командующим русскими войсками в Саксонии. В 1705 г. он был арестован Августом II и выдан шведам, после чего подвергнут колесованию и четвертованию. Другой документ очень своеобразен — это перечень кораблей курляндского флота, насчитывающий в общей сложности 59 единиц⁵⁹. Флот был создан в правление герцога Якоба (1642–1681), когда Курляндия пыталась, конкурируя с великими державами, создать собственную колониальную империю. Названия кораблей, связанные отчасти с традициями античной мифологии, могли бы стать предметом самостоятельного анализа как любопытный источник по истории политико-правовой идеологии XVII в. В контексте нашей темы можно отметить, что один из кораблей носил имя «Юстиция»; впрочем, в составе флота было и судно, называвшееся (в духе эпохи барокко) «Die Vanitas».

В рассмотренном нами конволюте XVII–XVIII вв. (Ф. 28. Ф № 35) также имеются некоторые материалы правового характера, касающиеся Риги: письмо шведского короля рижскому бюргерству от 19 августа 1672 г. в связи с городскими привилегиями⁶⁰ и два документа от 4 октября 1681 г., проливающие свет на особенности рижского цехового строя: они касаются вопроса о невозможности допуска в цехи Большой и Малой гильдий соискателей ненемецкого происхождения⁶¹.

Из одиночных документов, не вошедших в сборники и имеющих отношение к интересующему нас региону, удалось выявить лишь три, причем весьма позднего происхождения. Два из них касаются одного и того же объекта: жалованная грамота императрицы Анны Иоанновны 1731 г. (на русском языке) полковнику барону Эберту Густаву фон Бою на владение мызой Мойзекиль в Лифляндии и грамота 1739 г. (на немецком языке) об обмене этой земли на землю Густава фон Менгдена⁶². Третий

⁵⁹ Там же. Л. 32–33 (*Schiffe so der Curländische Herzog Jacobus hat erbaut laßen*).

⁶⁰ БАН. Ф. 28. Ф № 35. Л. 269 об.

⁶¹ Там же. Л. 272–272 об.

⁶² БАН. Ф. 72 (Собрание рукописных книг В. В. Лукьянова). № 85. Русская грамота от 10 августа 1731 г. — на двух пергаменных листах с собственноручными подписями Анны Иоанновны и графа Головкина, с большой гербовой сургучной печатью в деревянной кустодии на шнурке. К грамоте приложен ее перевод на немецкий язык; здесь же — немецкий документ 1739 г. об обмене земли. Документы хранятся в сафьяновом переплете-футляре с золотым тиснением и завязками. Упоминаются: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 6 : Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.

документ — паспорт, выданный 16 июля 1790 г. Михаэлю Гейеру из Нарвы петербургским цехом портных⁶³.

Наконец, третью группу юридических памятников, связанных с Ливонией, образуют сочинения и записки по правовым вопросам. Наиболее ранним по времени можно считать меморандум, содержащийся в рассмотренном выше сборнике материалов XVII – начала XVIII в. Он содержит предложения по повестке дня к совещанию представителей лифляндских сословий, которое должно было состояться в 1687 г. по решению шведских королевских властей. Анонимный автор предлагал рассмотреть вопросы, связанные с жизнью этой провинции, в области церковных дел, владения имениями, редуций земельной собственности, торговли и др.⁶⁴

Другой упоминавшийся выше сборник XVII–XVIII вв. (Ф. 28. Ф № 44) тоже содержит целый ряд подобных материалов. Он открывается анонимной памятной запиской из 15 пунктов, обосновывающей необходимость восстановить былые привилегии Ревеля и освободить этот город от бремени, возложенного на него в связи с политикой шведских и русских властей в XVI–XVIII вв. Документ не датирован, но, судя по упоминанию одной из грамот Петра I от 16 августа 1710 г., он составлен в начале XVIII столетия⁶⁵. Еще два меморандума, также анонимных, посвящены Курляндскому герцогству. Один из них представляет собою справку (в основном на латинском языке) о государственном устройстве Курляндии от основания герцогства (1561) до 1718 г. Автор рассматривает особенности этого государства со ссылками на опыт Польши, Пруссии и Швеции, в особенности в связи с избранием монарха. Записка не датирована, но в приложении к ней помещены четыре документа, наиболее поздний из

Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971. С. 351, № 94.

⁶³ БАН. Ф. 72 (Собрание рукописных книг В. В. Лукьянова). № 140. Документ на немецком языке с переводом на русский. Упоминаются: Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 6. С. 354, № 137.

⁶⁴ БАН. Ф. 28. Ф № 35. Л. 285–292 (*Propositio Welche im Nahmen und auff gnädigem Befehl J.K. Maytt. unsers allerseits gnädigsten Königs und Fl. S. Schwed. Excell. H. Baron Königl. Raht und General Gouverneur E.E. Ritter- und Landschafft deß Fürstenthums Lieflland an der den 12. Septembr. a^o 87 angesetzete allgemeinen zusammen kunfft zueröffnen für nötig halten*).

⁶⁵ БАН. Ф. 28. Ф № 44. Л. 1–2 об. (*Extract dererjenigen nothriegentl. Bewegungs-Gründen, vermöge welcher beym Hohen Kayserl. Cabinet der Stadt Reval die gänzt. Befreyung von dem ihr zu schwedischen Zeiten obtrudirten Wall-bau führt, und Jhro Kayserl. Mayt. weltberühmte hohe Clemence allerunterthänigst erlehet*).

которых — экстракт из письма Петра I королю Польши от 18 января 1719 г. на польском языке; следовательно, сочинение написано после указанной даты⁶⁶. Другой меморандум составлен на французском языке и также посвящен вопросу о праве курляндских сословий на избрание герцога в связи с ленной зависимостью Курляндии от Польши. Этот текст тоже не датирован, но наиболее поздняя упоминаемая в нем дата — 1726 г.⁶⁷

Завершая обзор прибалтийских материалов БАН, упомянем, что одна из рукописей смешанного содержания, хранящихся в этом собрании, получила у И. Н. Лебедевой ошибочную «привязку» к интересующему нас региону. Речь идет о манускрипте начала XVII в., содержащем в основном источники Датского королевства⁶⁸, такие как Фленсбургское городское право 1284 г., ютское право короля Вальдемара II Победителя (1170–1241) в немецком переводе Эрика Краббе и с комментарием к нему. Среди материалов тома — рецесс датского короля Христиана III (1558) в немецком переводе (Л. 173–211 об.), принятый «*ur Unsem Slate Koldingschluss*». Упомянутый замок был ошибочно отождествлен И. Н. Лебедевой с курляндским городом Гольдингом (совр. Кулдига)⁶⁹. В действительности же речь идет, несомненно, о замке Коллингхус в Дании, где располагалась резиденция Христиана.

Приложение

Присяга поверенного в судебных делах (Рига, XVII в.)

БАН. Ф. 28. № 35. Л. 156–156 об.

Приводимая присяга интересна как памятник правосознания эпохи раннего Нового времени, когда в общинах с развитой автономией и городской жизнью разрабатывались весьма разнообразные присяги для различных должностных лиц и разных ситуаций. Изучение этих источников, которым уделялось некоторое внимание в исторической и историко-правовой литературе⁷⁰, пока далеко от завершения.

⁶⁶ Там же. Л. 79–88 (*Vindicatio Iurium, Privilegium, et Libertatum Generoso Equiti ordini Curlandico, circa electionem Principis, competentium*).

⁶⁷ Там же. Л. 62–63 (*Explication abregée du droit les Courlandais ont de se choisir un Duc, et de la presenter au Roi de Pologne*).

⁶⁸ БАН. Ф. 28. Q № 68 (*Miscellanea*). Дания (?), 1607–1608.

⁶⁹ Лебедева, 1976. С. 10; Лебедева, 1979. С. 56.

⁷⁰ См., например: *Ebel W.* Der Bürgereid als Geltungsgrund und Gestaltungsprinzip des deutschen mittelalterlichen Stadtrechts. Weimar, 1958; *Thieme H., Gerlach S.* Das Leipziger Eidbuch von 1590. Leipzig, 1986; *Januszajtis A.* Die Danziger Eide // *Deutsch-Polnisches Jahrbuch*. Bremen; Bremerhafen, 1990. Bd. 4. S. 57–77; *Kivimäe J.* Iuravit juxta formam prescriptam. Zur Rechtslage der Kleinstädte des Bistums Ösel-Wiek am Ausgang des Mittelalters // *Festschrift für Hugo Helk zum 75. Geburtstag*.

Правовое положение поверенного⁷¹, который, не будучи адвокатом, мог тем не менее представлять в суде по гражданским делам интересы другого лица, было урегулировано Рижским городским правом 1673 г. (кн. II, гл. VII). В нем содержатся основные требования к деятельности такого поверенного и обращается внимание на недопустимость действовать вопреки интересам доверителя, нарушать процессуальные нормы и т. п. Данная присяга разработана, очевидно, в развитие указанных положений.

Формула присяги не датирована. Если судить по водяным знакам рукописи⁷², она, как и большинство других материалов конволюта,

Beiträge zur Verwaltungs-, Kirchen- und Bildungsgeschichte des Ostseeraumes / hrsg. von E. Küng, H. Tamman. Tartu, 1998. S. 119–135 (в этой статье анализируется присяга бургомистра в эстляндском г. Гапсале, XVI в.) ; *Розачевский А. Л.*: 1) Рукописные источники по истории права и культуры Пруссии ... (рассмотрены формулы присяг Данцига и Городской слободы Кёнигсберга, XVI–XVII вв.) ; 2) Меч Роланда. Правовые взгляды немецких горожан XIII–XVII вв. СПб., 1996 ; *Левинсон К. А.* Чиновники в городах Южной Германии XVI–XVII вв.: опыт исторической антропологии бюрократии. М., 2000.

⁷¹ Der Stadt Riga Statuta und Rechte. S. 14–18. В дальнейшем ссылки на этот источник приводятся с указанием на книгу, главу и параграф.

⁷² В рукописных материалах кодекса нами было выявлено несколько водяных знаков, но часть из них плохо видна, поскольку все они расположены на гнибеле листов, а также из-за того, что страницы заполнены мелким плотным почерком, затрудняющим рассматривание бумаги на просвет. Поэтому не исключено, что некоторые неотожествленные филигранные знаки не являются самостоятельными знаками, а представляют собою детали более крупных. Водяные знаки следующие: 1) голова шута (Л. 104, 107), сходный тип — *Heawood E. Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, 1950. Nr 2002 (1674), 2005 (Дартфорд, 1656).* (МСПН ; vol. 1); 2) герб Амстердама (Л. 263–264), близкий тип — *Ibid. Nr 437 (Новая Англия, 1694 или позднее), более отдаленный — The Nostitz Papers. Notes on Watermarks Found in the German Imperial Archives of the 17th and 18th Centuries. Hilversum, 1956. Nr 152 (Рюдерсхайм, 1694).* (МСПН ; vol. 5); 3) герб, увенчанный короной (видна только верхняя часть) (Л. 266, 273), высота видимой части около 5,5 см, ширина не менее 4,5 см, расстояние между понтюзо 2,5 см, вертикальная ось симметрии параллельна понтюзо; 4) герб: лев с ятаганом и пучком стрел, гербовый щит заключен в овальную рамку, внизу курсивные литеры AI, сходный тип — *Heawood E. Watermarks ... Nr 3144 (1686);* близкий тип, но с монограммой ECVH — *Ibid. Nr 3141 (вскоре после 1685);* 5) литеры CDG или GDG (Л. 329, 322), высота видимой части 1 см, расстояние между понтюзо 2,3 см, вертикальная ось симметрии литер параллельна понтюзо; 6) неотожествленный знак, похожий на часть гербового щита (Л. 336, 339); 7) корона с наметом (Л. 380, 395), высота не менее 5 см, ширина не менее 7,5 см, расстояние между понтюзо 2,3 см, вертикальная ось симметрии параллельна понтюзо; 8) герб Амстердама (Л. 397, 408; отличается от знаков с тем же сюжетом на л. 263–264 и 426, II), видна только нижняя часть; высота видимой части 3 см, ширина не менее 8,5 см, расстояние между понтюзо 2,5 см, вертикальная ось симметрии параллельна понтюзо; 9) герб Амстердама с курсивными литерами

представляла актуальность для Риги, по крайней мере, во второй половине XVII столетия. Текст в основном следует рукописному источнику, но раскрытые нами сокращения выделяются курсивом, а залитые чернилами буквы помещаются в угловые скобки. Отсутствующие в нескольких местах знаки препинания восстанавливаются без оговорок.

Juramentum Procuratorum Rigensium

Ich gelobe und schwere: daß ich den Partheyn, deren Sache ich auffnehme, in derselben nach meinem besten Vermögen ihre Gerechtigkeit und Notturfft im Gerichte <e>inbringen, darinn wißentlich kein Falsch, Unwarheit oder Gefährlichkeit gebrauchen oder sonst in andere Wege zu Verlängerung der Sachen gefährlichen Außzug suchen, noch die libellen Producten und allerhand Satz-Schriefften zu Vortheil und Auffreibung des Salarii mit unnöttigen frembden und zur Sachen nicht gehörigen Umbschweyffen, ungegründeten allegaten wißentlich nicht erweitern will, oder wieder ein geschriebenes Rigisch Recht, oder einer Stadt alten Gebrauch und Herkommen nicht handele, oder die Partheyen solches zu thun unterweisen, der Partheyen Heimlichkeit oder Behelff, so ich von ihnen empfangen oder sonst in de<n> Sachen vermercken thue, Niemande<m> eröffnen will⁷³, die Gerichts Persohnen ehren, mich vor Gerichte der Erbarkeit gebrauchen, Lästörung, Schmähung, Injurien bey poen nach⁷⁴ deß Gerichts Emm<ä>ßigung enthalten, keine böse Sachen, welche mein⁷⁵ (Jl. 156 ob.) Gewißen ungerecht zuseyn überzeuget, annehmen, die Partheyen über ziemliche Belohnung

Присяга рижских поверенных

Я обещаю и клянусь, что для сторон по делу, которое принимаю, в оном [деле] буду в полную меру своих возможностей отстаивать в суде права и потребности [доверителей], [и] в этом не буду использовать заведомую ложь, неправду или рискованные [меры] или, кроме того, пытаться иным путем прибегать к рискованному приему для затягивания дела; преднамеренно распространять для [получения] блага или увеличения вознаграждения заявления и всякого рода обращения с ненужными, посторонними и не относящимися к делу увертками, необоснованными ссылками⁷⁷, действовать вопреки писаному Рижскому праву или старому обычаю и обыкновению города или подучивать стороны делать это; никому не стану раскрывать тайну сторон, или полученные от них указания, или иное, о чем я делаю отметку в делах; [буду] уважать членов суда, вести себя почтительно перед судом, под страхом штрафа, [налагаемого] по благоусмотрению суда, воздерживаться от поношений, ругательств, оскорблений⁷⁸, не браться за дурные дела, которые моя совесть сочтет несправедливыми, удовлетворяться

AI внизу (Jl. 426, II); близкий тип, но с другими литерами (монограмма IB) — Heawood E. Watermarks ... Nr 396 (Голландия, 1701).

⁷³ В тексте далее вычеркнуто: *oder*.

⁷⁴ В тексте далее вычеркнуты три слова, из них поддаются прочтению два последних: *deß Gerichts*; после них ошибочно повторено слово *nach*.

⁷⁵ В тексте первоначально было: *meinem*, две последние буквы вычеркнуты.

oder Besoldung, so mir von E. E. Raht taxiret und geordnet begnügen laßen, auch mit den Parten keine sonderliche pacta auff ein Theil der Sache darin ich diene, machen, und so der Besoldung oder Lohns halber zwischen mir und den Parten Irrung würde, will ich solches bey der verordneten E. E. Rahts Erkänntüße, ungeweigert bleiben laßen und nicht weiter suchen, auf der Sachen, so ich angenommen, ohne redliche Ursache und Erlaubnüß deß Rechten nicht entschlagen, sondern bis zu Ende verharren, und sonst alles thun und laßen⁷⁶ das einem getreuen Procuratoren gebühret, als wahr etc.

подобаящим вознаграждением от сторон, которое назначено и установлено для меня достопочтенным советом⁷⁹, а также не заключать со сторонами особых соглашений на часть [имущества, присужденного] по делу, которое я веду, и чтобы таким образом по поводу оплаты или вознаграждения между мною и сторонами возникали разногласия; [и] без возражений оставлю это согласно предписанному постановлению достопочтенного совета и не буду искать дальнейшего [вознаграждения]; не буду без уважительной причины и дозволения, [закрепленного] в праве, отказываться от дел, которые я принял, но буду оставаться в них до конца⁸⁰, и во всем прочем действовать и поступать, как подобает преданному поверенному, как истинный и т. д.

ZUSAMMENFASSUNG

Die baltischen Rechtsdenkmäler der 16.–18. Jh. in der Handschriftensammlung der Russischen Akademie der Wissenschaften.

Die Handschriftensammlung der Bibliothek der Russischen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg birgt viele Handschriften zur Geschichte

⁷⁶ В тексте далее вычеркнуто: *daß*.

⁷⁷ В Рижском праве поясняется, что ради затягивания дела или для формального соблюдения процессуальных сроков поверенные и адвокаты нередко подают в суд заявления и ходатайства в виде черновиков или даже без текста по существу дела (*in blanco*); подобная практика воспрещается под угрозой штрафа, а бумаги такого рода рассмотрению не подлежат (кн. II, гл. VII, § 5). При этом объем письменных заявлений, по общему правилу, не должен был превышать двух листов (кн. II, гл. XIII, § 1).

⁷⁸ Рижское право прямо воспрещало подобные действия (кн. II, гл. VII, § 2).

⁷⁹ Ставки вознаграждения, предусмотренные для частных поверенных, были те же, что и для адвокатов. Например, по гражданским делам в суде первой инстанции они не должны были превышать 4 % цены иска (кн. II, гл. VII, § 2; ср. *Der Stadt Riga Statuta und Rechte*. S. 112–113).

⁸⁰ Данное обязательство также основано на положении Рижского права (кн. II, гл. VII, § 9).

des Staats- und Rechtswesens auf den Territorien der heutigen baltischen Staaten Estland und Livland. Sie beziehen sich auf die historischen Regionen von Estland, Livland und Kurland. Die meisten Schriftstücke waren bisher wenig erforscht oder blieben gar unbeachtet von den Wissenschaftlern. In der vorliegenden Übersicht sind die Hauptgruppen der baltischen Rechtsdenkmäler dargestellt: die Rechtsaufzeichnungen, die einzelnen Akten und Urkunden und schließlich die rechtswissenschaftliche Literatur.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ливония, Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, Библиотека Российской академии наук, литургические рукописи, прибалтийское право, присяга, правосознание.

KEY WORDS

Livonia, Estland, Lifland, Courland, Library of the Russian Academy of Science, Liturgical manuscripts, Baltic Law, Oath, Legal consciousness.